

В доме был слышен какой-то шорох. Как только огонь погас, в помещении стало очень темно.

– Устал...

Он чувствовал себя абсолютно истощённым, но для Эйджи такие дни, полные забот, давали силу двигаться дальше. Закончив есть и думая, что день подошёл к концу, у Эйджи уже не было сил стоять. Да что уж там, не было сил даже пошевелить пальцем.

Подобный исход дал понять, что сил уже на что-то сложное не оставалось. Обычно, чтобы заставить мозги работать, требуется не так много усилий, однако, из-за утомлённости, его мышление притупилось, так что его хватало лишь на элементарные действия. И сейчас какое-нибудь серьёзное занятие заняло бы его время вплоть до самого утра. Чувствуя сонливость, которая, кажется, никак не уходит, Эйджи посмотрел на стену. Здесь, из этого тёмного помещения, каждый мог увидеть, что было снаружи.

Старые стены были наклонёнными, и можно было заметить множество отверстий. Оттуда открывался вид неба, полного звёзд. Светила луна, но смотря в отверстия, замечаешь, что всё подавляюще окутано тьмой. Невозможно обнаружить даже проблеск света. Был лишь свет, исходящий от звёзд и самой луны. Тёмные участки неба образовывали различные силуэты благодаря звёздам. Но даже в такой темноте, многие просто безмятежно любовались бы этим зрелищем. Всё-таки видеть в темноте не является чем-то сверхъестественным для человека.

Эйджи попытался нащупать все пустоты в стене. Однако, этим можно долго заниматься, если не быть сконцентрированным: у стены была шероховатая поверхность. Были как маленькие отверстия, так и большие. На улице же пока тепло, но стоит прийти зиме, эти пустоты, через которые проникает ветер, вызовут много хлопот. Поэтому, Эйджи решил заделать их глиной, которые заготовил ранее днём.

– Эйджи?

– Ах, прости, я разбудил?

– Нет, всё в порядке.

– Я привожу в порядок стены, скоро закончу. Можешь спать дальше.

– Понятно.

Таня выглядела сонной. Как только она свалилась обратно в кроватку, можно было услышать лёгкое похрапывание.

Даже почувствовав вину, что разбудил её, Эйджи не прекратил работу. Он уже был уставшим, но почему-то, он не мог заснуть несмотря на чувство сонливости. Как только пройдёт ещё немного времени, он сможет заснуть. Кажется, его тело было приучено к более позднему режиму сна.

Кто я?

Таня утверждала, что прежде ничего подобного Сенбакоки она не видела, а общепривычный метод молотбы был примитивен и крал много времени.

И не только это.

Полевые работы были утомительны. Эта работа заставила бы у человека, не привыкшего заниматься этим, на следующий же день стонать от боли мышцы и мускулы. Однако, видя, как все остальные в деревне работают, никто не смел жаловаться.

Помимо прочего, было ещё странно то, что здешняя еда не могла удовлетворить его. И проблема не в порции, а в том, что раньше он точно ел более вкусную пищу.

Увидев эти поля, несложно догадаться, что методы обработки и всё прочее были неразвиты - такие мысли сами возникли в голове. Я обладаю знаниями даже для возделывания поля, интересно, кто я?

Повторяя всё снова и снова этот вопрос, Эйджи вымыл руки и лёг в постель. В дополнение к самой соломе, сверху он постелил сотканную из соломы циновку. Из-за циновки кровать ощущалась довольно жёсткой, поэтому было тяжело заснуть. Надо будет смастерить кровать - думал Эйджи.

Его тело начинало затекать и одновременно наполняться теплотой. Мне правда интересно, посещают ли Таню такие же странные ощущения перед сном - размышлял Эйджи.

В комнате видны были уже тени. Кажется, Таня заснула крепким сном, поскольку даже ее дыхание можно было отчётливо услышать. Горько улыбнувшись, Эйджи наконец погрузился в сон.

Утро фермера обычно наступает рано. Как только солнце взошло, Эйджи направился к печи, где дрова уже полностью догорели, оставив только пепел. Убрав их в маленькую вазу, Эйджи взял корзину и быстро зашагал к лугу заднего двора. Как только у растений начинается фотосинтез, они получают пищу. Вскapывая бобы и картофель, Эйджи складывал их в корзину, здесь достаточно для 4-х человек. Если же был избыток, то их можно использовать для обмена с другими жителями.

- Ох, сегодня у нас бобы и картофель?

- Доброе утро.

Обернувшись на голос позади него, Эйджи увидел мужчину. Этот сильный на вид мужчина был примерно в возрасте 30-34 лет, его имя - Майк. В деревне Сиена(п.п. деревня ГГ) он является охотником с хорошими навыками стрельбы, так что, он часто приносит с охоты оленей. В этой деревне его слова обладают авторитетом.

- Вот, взгляни, у меня есть семена рапса(растение) и огурцы

- И это всё что я могу получить...

- Вот же придирчивый. Ты ведь пришёл сюда только 2 недели назад, не так ли? Может, Таня и добросердечная, но я ещё не принял тебя.

-

Майк, нахмутив брови, уставился на Эйджи, даже не скрывая его жажду крови, жажду крови воина, убившего множество диких зверей. Мурашки по коже.

Относиться так к чужаку было нормально, тем не менее, от этого неприятно.

- В чём дело?

Поскольку Эйджи молчал, можно было заметить девушку, до этих пор прятавшуюся позади Майка. И как только она сжала кулак...

- Балбес!

- Аййй! Ах! Прекрати! Милая, прости!

- Даже при том, что сама Таня приняла его, ты продолжаешь разбрасываться ненужными словами. И откуда ты такой, с куриными мозгами, только взялся? И дальше собираешься чернить его?

-И-извини, мне, правда, очень жаль, прости, ай! Я ошибся.

бум,*бум* - с каждым ударом был слышен стук кулака - лицо Майка скорчилось от боли. В уголках его глаз появились капельки слёз, а голова теперь опущена вниз. Чей-то силуэт также поклонился Эйджи. Однако, не из благородства, а из извинений. Правда в том, что Эйджи не держал зла на Майка - он привык к подобного рода ситуациям.

- Я приношу извинения за этого охламона. Если сможешь, прости нас.

- Н-нет, что Вы, я совсем не держу зла.

- Я-я...

- Я тебя разве не просила помолчать? Стоит тебе открыть рот, ты приносишь ничего, кроме проблем. Эй, иди-ка и приготовь огонь.

Получив пенделя, Майк испуганно побежал. Поскольку подготовка огня является трудоёмким процессом, в этом случае, разделение труда, можно сказать, используется с толком. Девушку звали Джейн. Она была габаритных размеров, а её руки могли без труда сравниться с руками того мужчины. Она - жизнерадостный человек и способна заботиться о других. Ко всему прочему, она заведует всеми девушками в деревне. Джейн - миловидная девушка с приятной улыбкой, соответствующей её возрасту. Даже в нынешней ситуации, она лишь робко улыбнулась Эйджи.

- Значит, ты кто-то вроде инженера? Кажется, Тане работа стала лишь в радость, да и бодрей она выглядит.

- В этом нет моей заслуги.

- Интересно, кем ты работал, прежде чем потерял свою память.

- Я сам не вполне осознаю, но у меня есть смутное чувство, что это связано с конструированием всякого.

- Ты не обязан вспоминать всё сразу, не принимай во внимание. Да и кем бы ты ни был, меня это мало волнует.

- Спасибо.

Для кого-то по типу Джейн, так открыто благоволить чужаку, она - действительно человек с большой буквы. Эйджи почувствовал облегчение в сердце, услышав её слова.

- Ну и каковы твои впечатления после 2-х недель? Если позволяет самочувствие, то после обеда, можешь сходить к старейшине и побеседовать.

- Не считая боли в мышцах, я чувствую себя прекрасно. Но о чём будет беседа?

- Если ты планируешь остаться здесь, то тебе нужно подыскать себе занятие, согласен? Об этом и будет разговор. Хотя, кажется, жильцам твоего дома теперь не о чем волноваться.

Хехехе - многозначительная улыбка появилась на лице Джейн, намёк которой удивил Эйджи.

- Кто поверит, что такая целомудренная девушка, как Таня, приютила бы ни с того ни с сего полного незнакомца. Ну, так, как далеко вы оба зашли?

- Как далеко... вы имеете в виду?

Пока Эйджи пытался ответить, лицо Джейн приняло неумолимо любопытное выражение.

- Да ладно, хочешь сказать и пальцем не притронулся? Даже при том, что эта девочка тебе всем своим видом подавала знаки?

- Я бы не посмел тронуть...

- Ты должен быть более внимательным. Буду ждать результатов.

Видя, как лицо Эйджи приняло озадаченный вид, Джейн дерзко ухмыльнулась и махнула рукой, как будто прогоняя его.

- Хорошо, а теперь иди. Ты сразу узнаешь дом старейшины: он здесь самый большой. Прошу прощения, что отняла много времени.

Эйджи пошёл обратно, словно его действительно прогнали. Слишком засмущавшись, он даже забыл высыпать пепел.

- С возвращением.

- Д-да, я вернулся. Это для обеда. Вот, пожалуйста.

- ...? Я займусь этим сейчас же, подожди немного.

После бросков в печь пары дров, котелок, стоявший сверху, начал нагреваться. Медленно варя на медленном огне клейковину пшеницы, овсянка была готова.

- Извини за ожидание.

- Отведаю с удовольствием. Кстати, как поем, я планирую посетить старейшину. Я так и не успел со вчерашнего дня доделать сенбаоки, но как только я вернусь, обещаю сделать это.

- Спасибо. Буду с нетерпением ждать.

Несмотря на очаровательную улыбку Тани, Эйджи так и не смог посмотреть ей в глаза.